

*Ахтямов А.А.,
Студент 2 курса бакалавриата
Института права
Башкирского государственного университета
Научный руководитель: Папышева Е.С., к.ю.н. ст. преподаватель
Башкирского государственного университета
Института права
г. Уфа, Россия*

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 291.1
«ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ» УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** В статье проводится анализ статьи 291.1 «Посредничество во взяточничестве» Уголовного кодекса РФ. Автором выявлены некоторые проблемы квалификация преступлений по данной статье. На основании проведенного анализа автором приводятся доводы о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.*

***Ключевые слова:** уголовное право, коррупция, преступность, посредничество во взяточничестве, изменения в уголовном законодательстве.*

***Annotation:** The article analyses article 291.1 «Mediation in bribery» of the Criminal Code of the Russian Federation. The author identified some problems with the characterization of crimes under this article. Based on the analysis of the above norms, the authors argue the need to amend the current legislation.*

***Keywords:** current legislation, corruption, crime, mediation in bribery, changes in criminal law.*

В рамках уголовного законодательства следует отметить относительно новые составы преступлений, относящиеся к коррупционным. К таким составам относятся: ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» УК РФ. Из всех вновь введенных составов хронологически первым стал состав преступления, предусмотренного ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ. Однако, на сегодняшний день данная норма вызывает много проблемных вопросов и на наш взгляд нуждается в реформировании.

Отметим, что с введением ст. 291.1 УК РФ появилось много дискуссий относительно позиции законодателя по квалификации преступления в рамках обозначенной статьи. Одним из главных вопросов квалификации посредничества во взяточничестве стало указание на значительный размер передаваемого предмета взятки, а именно: какова была действительная необходимость указания такого размера взятки [1, с. 91].

При сравнении с другими нормами уголовного права можно провести аналогию, когда в случае невыполнения обязательного указания на закрепленный в норме статьи размер или причиненный вред наступает не уголовная, а административная ответственность. В качестве примера можно привести ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП РФ. В первом случае при сумме хищения более 2 500 руб. наступает уголовная ответственность, но, если сумма хищения не превышает 2500 руб., лицо подлежит административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ.

С учетом изменений, внесенных в УК РФ в июле 2016 г., за совершение повторного мелкого хищения лицо, уже привлеченное к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» УК РФ. Такой подход законодателя, по мнению исследователей «вносит весьма существенное разнообразие в

возможности правового воздействия на лицо, систематически совершающее мелкое хищение, а также вносит определенную дифференциацию ответственности за хищение» [2, с. 102].

В случае с посредничеством во взяточничестве дело обстоит немного иначе. Не совсем ясна мотивация законодателя при указании значительного размера взятки.

Для начала хотелось бы разобраться в некоторых причинах, которые сподвигли законодателя к принятию данной статьи. Ряд ученых-правоведов придерживается мнения, что посредничество во взяточничестве не в полной мере охватывается понятием пособничества, содержащимся в ч. 5 ст. 33 УК РФ [3, с. 23]. В указанной статье говорится, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Если рассматривать фактическую функцию посредника в процессе дачи или получения взятки, то его роль может заключаться в так называемом физическом или интеллектуальном посредничестве.

В связи с вышеизложенным хотелось бы отметить, что указание на значительный размер взятки в диспозиции ст. 291.1 УК РФ вносит разлад в вопрос квалификации такого уголовно наказуемого деяния, как посредничество во взяточничестве. При значительном размере передаваемой взятки посредник несет ответственность как исполнитель отдельного преступления, а в случае, когда размер взятки значительным не является, — как соучастник преступления. Уголовная ответственность в этих случаях наступает разная. Как в таком случае квалифицировать деяние посредника?

По нашему мнению, из диспозиции ст. 291.1 УК РФ следует исключить указание на значительный размер передаваемого предмета взятки. Данная мера позволит уравнивать ответственность посредников, которых ложно признают виновными как пособников в совершении дачи или получения взятки с целью недопущения их освобождения от уголовной ответственности, и существенно облегчит процедуру их привлечения к уголовной ответственности.

Несовершенство ст. 291.1 УК РФ также видится нам и в ч. 5 данной статьи, а именно в формулировке диспозиции указанной части: «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве». По нашему мнению, само внесение в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, нарушает принципы уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Само по себе посредничество во взяточничестве в простой его форме является преступлением средней тяжести, т.к. максимальный срок наказания в виде лишения свободы за него составляет 4 года, поэтому за приготовление к такому преступлению уголовная ответственность наступать не может. Часть 5 ст. 291.1 УК РФ, в свою очередь, предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы, тем самым подпадая под категорию тяжких преступлений, и, по существу, образует абсолютно новый состав преступления.

По нашему мнению, в такой ситуации полностью нарушается принцип справедливости уголовного наказания. За фактическое совершение преступления лицо может понести меньшее наказание, чем за обещание или предложение его совершения. Не говоря уже о том, что возникает вопрос квалификации в случае обещания или предложения посредничества во взяточничестве в незначительном размере. Исходя из логики законодателя, посредничество во взяточничестве, совершенное по предварительному

сговору с одной из сторон дачи/получения взятки, следует квалифицировать как совершение двух преступлений, а именно по ч. 5 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. В связи с вышеизложенным мы считаем, что ч. 5 из состава ст. 291.1 УК РФ необходимо исключить. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что коррупция в настоящее время широко распространилась в различных слоях государственной власти. Об этом говорят все более громкие дела по выявлению фактов взяточничества тех или иных государственных служащих. Сложившуюся ситуацию необходимо менять. Для этого нами предлагается целый ряд законодательных изменений, направленных на улучшение законодательного регулирования ответственности за коррупционные преступления. Данные изменения носят не только теоретический, но и практический характер. Внесение изменений в ст. 291.1 УК РФ и исключение из диспозиций частей 1 данной статьи указания на значительный размер предмета взятки позволит расширить круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данным статьям, а также снимет некоторые проблемные вопросы квалификации.

Использованные источники:

1. Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 90–95.
2. Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 102-105.
3. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.